

Карточный домик отражался в блестящем глазу.

Я кинула взгляд на Сатору, сидящего рядом со мной. Похоже, у него всё получалось. Он уже строил четвёртый этаж. Заметив, как я смотрю на него, он поставил четвёрку черви, парящую в воздухе, с самодовольным выражением на лице.

Полная решимости не проиграть, я сконцентрировалась на карточном домике перед собой. Это была простая задача — составить из игровых карт домик, — но на самом деле процесс включал в себя много дисциплин в использовании своего дара.

Прежде всего — концентрация. Малейшее прикосновение или дуновение ветра разрушили бы домик. Следующее — пространственное восприятие. В-третьих — ты должен был способен обращать внимание на всё сразу, выглядывая признаки того, что домик может упасть, и вовремя исправить их.

Кстати, существует история, повествующая о том, что Шисей Кабураги, попытавшись выполнить это задание, смог в одно мгновение выстроить его, представив пирамиду из восьмидесяти четырёх карт. Но никто никогда этого не засвидетельствовал, так что, должно быть, это просто приукрашенный рассказ.

В Школе Гармонии нас часто просили строить карточные домики. Я никогда бы не подумала, что буду делать это и в Академии Просвещения.

— Саки, шевелись, — сказал Сатору, хотя это было излишне.

— Ты нечестно играешь. Но не волнуйся, я тебе не уступлю.

— Глупая, ты не с нашей командой должна соревноваться. Взгляни на пятую, они вместе отлично работают.

Оглянувшись, я увидела, что все члены пятой команды работали в одном темпе, планомерно продвигаясь к вершине пирамиды.

— А наш ас, как обычно, в своей лучшей форме.

Как и сказал Сатору, Шун был, бесспорно, лучшим в нашем классе. Он уже выстроил семь этажей и работал над седьмым. Никто из класса не мог контролировать карты так, как это делал он, словно бабочка нежно взмахивала своими крыльями. Это было захватывающее зрелище.

— ...но кое-кто портит нам всю малину, — Сатору вздохнул, оглянув нашу группу.

Мария рядом с Сатору поспевала за Шуном, но работала неаккуратно, из-за чего некоторые её карты уже дважды чуть было не упали. Но благодаря тому, что она смогла вовремя их поправить, в темпе она, в целом, нам не уступала. Следом за ней сидел Мамору, полная ей противоположность. Он трудился невыносимо тщательно, и его домик был чрезвычайно устойчив. Однако его медленный темп не позволял ему сильно выделяться из общей массы.

Проблема крылась в Рейко, сидящей на дальнем конце. Она ещё не закончила даже первый этаж.

Наблюдение за ней было унылым занятием. Её карты дрожали, как если бы их держал ребёнок, у которого не очень получалось строить пирамиды. Рейко была родом из поселения

Самородного Золота, поэтому я никогда не видела её прежде, но я не сомневалась в том, что и в Школе Морали она тоже плохо строила карточные домики.

Даже так, её неуклюжесть поражала. Когда она, казалось бы, уже поставила, наконец, карты, они рушились, и ей приходилось начинать с начала.

— Было бы смешно, если бы не было так грустно, — Сатору покачал головой и повернулся к своим картам. — Пока она здесь, мы никогда не выиграем.

— И что? Рейко хорошая, просто её потенциал ещё не раскрылся, — хотя я и сказала это, я знала, что это была ложь. Рейко Аmano плохо справлялась со своим даром. Не важно, какую задачу ставили перед ней, она всегда добивалась не того, что нужно.

Как-то мы играли в игру, похожую на «сломанный телефон», чтобы улучшить наши повторы изображения. Каждая группа усаживалась в линию, и первому человеку давали посмотреть на масляную картину. Ученики повторяли её, рисуя песком с помощью дара, и показывали её следующему человеку в линии. На рассмотрение давалось лишь несколько секунд, после чего он должен был повторить её как можно более точно. Команда, финальный рисунок которой будет самым верным по сравнению с оригиналом, побеждала.

Я думала, что мы, первая команда, обладаем исключительными навыками составления и передачи изображений. Особенно Шун был в этом хорош. Его картины были похожи на фотографии. Следом за ним шла Мария. К сожалению, я не была столь же умела, сколь она, в воспроизведении точных и художественных изображений.

Если Сатору был первым, то у него, может быть, и не выходило, но он хорошо копировал песочные рисунки. Я же, напротив, могла создавать хорошие песочные картины на основе оригиналов. Мамору подходил к делу творчески, и его картины были красивыми, но не всегда точными.

В отличие от нас пятерых, Рейко всегда была той, кто всё портил. Если говорить абсолютно честно, её картины были похожи на отметины отчаянно дерущегося в песке умирающего краба. Не важно, как сильно я приглядывалась к ним, я и понятия не имела, что она нарисовала. Не важно, на какое место её сажали, её рисунки не представляли из себя ничего, кроме случайного набора царапин.

То же самое и при соревновании в построении карточного домика: её медлительность играла решающую роль в нашем проигрыше. Команда с наивысшим числом завершённых уровней выигрывала, и каждый должен был построить как минимум семь.

И в этот раз Рейко совершила слишком серьёзную оплошность.

Я была полностью прикована к своим картам и точно не уверена, как это случилось. Её карты внезапно взмыли в воздух и врезались в домик Марии.

Хотя он и был неустойчивым, по размерам в нашей группе занимал второе место. И всё это было в момент испорчено.

— А, п-прости!

Само собой разумеется, Рейко впала в панику. Несколько мгновений Мария сидела ошеломлённая, а после стала перестраивать свою пирамиду в два раза быстрее, чем делала это прежде. Но оставалось не так много времени, и даже если бы и Шун, и Мария закончили бы

свои дома, этого было бы недостаточно. Прежде чем она достроила третий этаж, слышался свист, знаменующий завершение соревнования.

— Простите. Не могу поверить, что я сделала что-то подобное... — Рейко постоянно извинялась.

— Не волнуйся. Всё равно я сама уже несколько раз его рушила, — сказала Мария, улыбнувшись, но глаза её были пусты.

А теперь я кратко представлю первую команду. В неё входило шесть человек — Шун Аонума, Мария Акизуки, Сатору Асахина, Рейко Аmano, Мамору Ито и я, Саки Ватанабе. Вы могли заметить, что имена расставлены в алфавитном порядке, поэтому мне следовало бы оказаться в пятой команде, но как-то мне удалось попасть в первую. Так как трое моих хороших друзей были в той же группе, думаю, меня рассмотрели как исключение и помогли таким образом привыкнуть к Академии Просвещения.

После уроков в тот день Мария, Сатору, Шун, Мамору и я спустились по узкой тропинке и выбежали к каналу около школы. Не то, чтобы мы не хотели дружить с Рейко, ведь мы действительно часто болтались с ней, но мы чувствовали, что рядом с нами ей могло быть неудобно после того, как она всё испортила.

— Хотел бы я уже использовать свою силу по-полной, — сказал Сатору, потянувшись.

Каждый чувствовал то же самое. Так как мы были ещё лишь учениками, мы не могли использовать свой дар открыто. В отличие от уроков в Школе Гармонии, лекции в Академии Просвещения были длинными и утомительными, но мы должны были их пройти, чтобы потом, в конце дня, на практическом занятии наш дар распечатали.

— Когда ты сможешь использовать свой дар по-полной, уверена, я буду убегать от тебя так далеко, как могу, — я поддразнивала его.

— Почему? — сказал Сатору, помрачнев.

— Конкретной причины нет.

— Я уже прекрасно управляю им. Зато ты неуклюжая, как пьяница.

— Я думаю, что вы оба действительно хороши, — сказал Шун, пытаясь усмирить нас.

— Я не особо-то счастлив слышать от тебя что-то подобное, — Сатору пнул камень в канал.

— Почему? — спросил Шун, по-настоящему удивившись. — Я не вру. Я и правда думаю, что вы оба хороши. Ты мастерски управлял своими картами.

— А-а, да хватит уже, — вздохнула Мария, прикрыв уши.

— Хмпф, Шун неосознанно смотрит на нас свысока. Ты так не думаешь, Саки?

По правде говоря, я была согласна с Сатору, но я этого не сказала.

— Не ставь меня с собой в один ряд. Ты единственный, кто смотрит на других с высокока.

— Что? Нет же, — заворчал Сатору, но внезапно затих.

— Что случилось? — спросила Мария.

Сатору указал в сторону канала в шести метрах от нас.

— Посмотрите туда.

Там стояло две человекообразные фигуры в одежде цвета грязи.

— ...страхощуры? — прошептала Мария, вращая локон своих рыжих волос между пальцами.

— Ага. Но что они делают?

Шун был заинтересован, как и я. Впервые я стояла так близко к страхощурам.

— Мы не должны смотреть, — предупредил Мамору. Из-за его вьющихся волос всегда казалось, что на голове у него произошёл взрыв. — В Дружбе, когда мы видели страхощуров, нам говорили не смотреть на них и не приближаться. Вас этому в Школе Гармонии не учили?

Конечно же да, но люди по природе своей хотят делать вещи, которые им делать не разрешается. Мы медленно подходили, зорко следя за их движениями.

Я помнила, что говорил мне отец, когда я была маленькой. Подбираясь всё ближе, мы увидели, что страхощуры очищали изгиб канала с наиболее медленным течением от накопившегося мусора. Они старательно выгребали оттуда листья и ветки сетями на бамбуковых шестах.

Что-то подобное можно было бы сделать в мгновение ока, используя дар, но люди, видимо, считали, что это было слишком скучно и не стоило потраченного времени.

— Они довольно усердно работают.

— Но, похоже, трудно удержать сачок такими ручками, как у них.

Я думала то же, что и Мария.

— Это так и выглядит. Строение их скелетов отлично от нашего, им достаточно трудно даже просто стоять на двух ногах.

Всё было, как и сказал Шун. Хотя из-за покрывающей их формы мы не могли видеть их тел, руки, держащие сети, были похожи на лапы грызуна, и они неустойчиво балансировали на двух своих ногах.

— ...мы не должны на них смотреть, — Мамору отступил от нас несколько шагов и повернулся к страхощурам спиной.

— Да ничего страшного, пошли... Эй, смотрите! — Сатору перешёл на крик.

Один из страхощуров попытался поднять сачок, полный листьев, который неожиданно оказался тяжелее него самого. Сильно покачнувшись, он наклонился вперёд.

Другой страхощур попробовал поймать его, но было уже поздно. Первый из них упал в канал головой вниз.

Поднялся большой всплеск. Мы помчались туда.

Упавший стахощур бился под водой примерно в метре от нас. Он плохо плавал. Кроме того, его опутали ветки и листья, не давая ему перемещаться.

Его напарник носился туда-сюда в панике — он, похоже, не подумал о том, что мог бы протянуть ему сачок, чтобы тот за него ухватился.

Я глубоко вдохнула и сконцентрировалась.

— Саки, что ты пытаешься сделать? — спросила, удивившись, Мария.

— Спасу его.

— Хах, и как?

— Лучше не иметь с ними ничего общего! — послышался трусливый выкрик Мамору сзади.

— Всё хорошо, мне просто нужно поднять эту часть и положить его на берег. Это легко.

— Ты же не серьёзно...

— Ты не можешь использовать дар, когда захочется.

— Я тоже думаю, что тебе следует остановиться.

— Но если я ничего не сделаю, он умрёт!

Я успокоилась, выкинула их голоса из своей головы и прочла свою молитву.

— Ничем хорошим это не обернётся.

— Нас учили сострадать всем живым существам, верно?

Я сконцентрировалась на дёргающемся в воде страхощуре. Проблема была в том, что он не прекращал двигаться, и из-за листьев с обломками было трудно ухватить его.

— ...будет легче поднять его вместе с листьями, — сказал Шун, поняв моё затруднение.

Я бросила в его сторону благодарный взгляд, чем расстроила остальных.

Я сконцентрировалась на поднятии массы листьев, представляя, как они взмывают вверх. Наконец, преодолев поверхностное натяжение, он повис, колебаясь, над водой.

Вода, попавшая в ловушку, ручьём стекала в канал. Та часть листьев, которую я не заметила, упала, кружась, вниз. Страхощур должен был быть где-то там, хотя я и не могла его видеть. Я медленно поднесла кучу к берегу. Все отступили, чтобы освободить место.

Я мягко уронила её на дорогу.

Страхощур был жив.

Взмахивая ногами и руками, ему удалось перевернуться и выкашлять воду с пузырями. Вблизи он был довольно большим. Вероятно, он был с метр в высоту и в ширину.

— Ого, ты словно выгребла его большой сетью. Отличная левитация.

— Да, спасибо за совет.

Пока я грелась похвалой Шуна, вмешался Сатору:

— И что мы только делаем? Если в школе узнают...

— Пока они не знают, всё будет в порядке.

— Я говорю о том, что будет, если они выяснят.

Мария пришла мне на выручку.

— Это будет нашим небольшим секретом, ладно? Ради Саки.

— Ладно, — сказал Шун, не колеблясь.

— Ты тоже, Сатору, понял?

— Могла бы и не говорить. Но что если это как-то всплывёт?

— Не похоже, чтобы кто-то видел это. До тех пор, пока никто не проговорится, всё будет хорошо, — ответила Мария.

— Мамору?

— Что?

— И что ты этим хочешь сказать...

— Ничего такого сегодня не произошло. Я ничего не видел. Я никак не связывался со страхощурами.

— Хороший мальчик.

— Но что нам с этим делать? — Сатору наморщил нос при виде страхощура.

— Он не собирается никому рассказывать.

— Страхощуры умеют говорить? — Шун выглядел любопытным.

Я приблизилась к страхощуру, всё ещё лежащему на земле. Мне было интересно, не поранился ли он где-нибудь. Увидев меня, другой страхощур тоже обессиленно упал на землю.

Они определённо боялись людей.

— Эй, я спасла твою жизнь, понял? — я попыталась говорить мягко.

— Ты не должна разговаривать с ними! — удушливо кричал Мамору где-то позади меня.

— Эй, вы меня слышите?

Промокший страхощур молча кивнул. Теперь, когда он стоял на четвереньках, ему было, похоже, удобнее, и он подполз ко мне и сделал движение, будто поцеловав мою обувь.

Они оба поклонились. Почему-то это простое движение казалось преисполненным смысла.

Внезапно я по-настоящему захотела узнать, как выглядят их лица.

— Эй, посмотрите сюда, — я слегка хлопнула в ладоши.

— Саки, хватит уже, — Мария, казалось, была ошеломлена.

— Серьёзно, ты не можешь... страхощуров, — голос Мамору был теперь ещё более далёким.

— Вы понимаете, что я говорю? Поднимите свои головы.

Они взволнованно выполнили моё указание.

Почему-то я ожидала увидеть милое лицо полевой мышки, и была сильно удивлена.

Из-под капюшона выглядывало лицо более ужасное, чем я видела у кого-либо из живых существ. У них были плоские морды, больше похожие на свиные, чем на крысьи, обвисшая бледная кожа, собранная в складки и покрытая коричневой пушистой шерстью, и ясные глаза-бусинки.

— Спа[бо. Спси-ибо. Какакага[...ги. Боги.

Страхощур внезапно заговорил писклявым голосом. Я, удивившись, застыла.

— Он разговаривает... — пробормотала Мария.

Остальные были потрясены.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— §@[[[©[€∂Å], — зашебетал он монотонным голосом. Слюна стекала с уголков его рта.

Я знала, что он произносил своё имя, но его невозможно было бы записать на японском, даже если я вспомнила бы его.

— Ну, похоже, обманывать он нас не собирается, — сказал Сатору с облегчением. — Кажется, далеко не каждый поймёт, что они говорят.

Наше беспокойство исчезло, и мы начали смеяться. Но по какой-то причине озноб пробежал по моей спине, стоило мне только взглянуть на страхощуров.

Похоже было, будто я затронула что-то запретное, скрытое глубоко в моём сердце.

— Раз уж по имени к ним мы не обратимся, мы можем назвать их как-нибудь по-другому, — предположил Шун.

— Называйте их по татуировкам.

Удивительно, но это сказал Мамору.

— Татуировки? Где?

— Где-то на лбу. Там должна быть обозначена их колония и идентификационный номер, — сказал Мамору, всё ещё стоя к нам спиной.

Я нерешительно протянула руку к голове страхощура и подняла его капюшон. Он остался

послушным, словно обученная собака.

— Оно здесь.

На всей длине его лба синими чернилами были вытатуированы слова «Древо 619».

— Что значит это слово?

— Должно быть, эмблема колонии, — сказал Шун.

У страхощуров было три особенности, отличающие их от других животных.

Первой является их внешность, на которой основывается их имя. Страхощуры напоминают лысых крыс, их рост составляет около шестидесяти сантиметров в высоту. Стоя прямо, они набирают рост от 1,2 до 1,4 метра. В некоторых случаях они могут быть такими же высокими, как и средний человек.

Во-вторых, хотя они определённо точно млекопитающие, они социальные, как муравьи или пчёлы, и живут в колониях с королевой. Это черта перешла к ним от предка, восточноафриканского голого слепыша. В маленьких колониях примерно две или три сотни работников, но в больших их уместаются тысячи, даже десятки тысяч.

В-третьих, страхощуры обладают интеллектом, превосходящим дельфинов или шимпанзе. Кто-то даже сказал однажды, что они так же умны, как люди. Тем, кто поклялся в верности людям и стал «цивилизованной колонией», дают защиту взамен их дани и труду. Колонии называют в честь различных насекомых.

Например, самая сильная колония, которую чаще всех приобщают к общественным работам, — колония Гигантского Шершня. Другие колонии, рассеянные по территории Камису 66, — это Древесный Муравей, Пестряк, Стрекоза, Дорожная Оса, Ктырь, Жук-олень, Пещерный кузнечик, Бумажная оса, Жужелица, Жук-скакун, Древоточец пахучий, Окаймлённый плавунец, Сверчок, Голубая многоножка, Fulgoroidea, Pyraloidea, Медведица-кайа, Муха-тахина, Сороконожка, Паук-кругопряд и другие. [1]

— «Древо», должно быть, значит, что это колония Древоточца пахучего, — сказал Шун.

— Возможно, у них у всех есть татуировки, ведь их нельзя различить, только взглянув.

— Значит, этот парень — работник колонии Древоточца пахучего.

Древоточец пахучий был маленькой колонией со всего лишь двумя сотнями работников.

— Древоточец пахучий. Чичичичи. Колонии, — сказал он, дрожа.

— Похоже, ему холодно.

— Он насквозь промок. И так как страхощуры живут в норах, думаю, их естественная температура тела понижена, — сказал Шун.

Мы оставили страхощуров в покое. Они двое низко поклонились, когда мы уходили. Не важно, как много раз я оглядывалась назад, они продолжали стоять, склонившись.

— Как я и думала, существует только метод навозного жука, так? — сказала Мария.

Прошло около месяца со случая со страхощурами.

— Этот ход слишком очевиден, — возразил Сатору. — Так думает каждая группа. К тому же, подобным способом мяч контролировать невозможно.

Мы обсуждали кусок глины, стоящий на парте.

— А что, если мы сделаем большое кольцо и поместим мяч внутрь? В этом случае мяч в кольце будет двигаться, как мы захотим, — сказала я, покачивая ногами, свисающими со стола. Идея пришла ко мне, словно снег упал на голову, и я подумала, что она не так уж плоха.

— Но он может потерять свою силу на полпути, и что если мяч перевернётся через кольцо, — снова возразил Сатору.

Я почти что огрызнулась на него, когда Шун указал на кое-что более важное.

— Будет трудно удостовериться, остаётся ли кольцо на земле всё время. Если одна из его частей всплывёт, мы получим штраф.

— ...верно, — признала я.

— Мы ничего не добьёмся, просто думая об этом. Почему бы не попробовать? Так мы узнаем, сколько глины нам нужно, чтобы сделать толкателя.

Как и предполагала Мария, мы распределили глину пополам на толкателя и нападающих.

— Это оно? — Сатору казался разочарованным.

— Интересно, сколько мяч весит, — размышляла Мария.

Шун скрестил руки и вслух подумал:

— Он сделан из мрамора, так что, полагаю, больше десяти килограмм.

— Получается столько же, сколько в общем мы имеем глины. Другими словами, толкатель весит половину, — Сатору вздохнул.

— Но когда глина высохнет во время обжигания, он станет легче, верно?

— А, точно! Тогда под конец от его изначального веса останется одна треть.

Все остальные выглядели смущёнными, но я не смогла сдержать улыбку, когда Шун согласился со мной.

— В конце концов, нам придётся толкать его сзади, — сказал Мамору.

— Мы вернулись к тому, с чего начали.

До турнира по перекату шаров оставалось пять дней. Это значило, что за это время мы должны были составить основную стратегию, смастерить рабочих толкателей, нападающих и защитников из глины и научиться идеально контролировать их.

Здесь я объясню правила турнира. Есть две команды, нападения и защиты. Нападающие катят большой мраморный шар через поле к цели, в то время как защитники пытаются его

остановить. Общее время одного раунда составляло десять минут, и команда, у которой шар доберётся до цели за самое короткое время, выигрывает. В случае, если обе команды не смогли этого добиться, они обе играют и за защиту, и за нападение в дополнительное время, а побеждает тот, кто первым забьёт очко.

В течение матча можно использовать свой дар, но есть одно серьёзное ограничение. С его помощью нельзя воздействовать на шар или поле. Это значит, что мы должны хорошо управлять своими пешками, толкателем и нападающими, когда играем за нападение, и защитниками, когда обороняемся. К тому же, орудиям не дозволяется отрываться от земли. {Если бы нам разрешили использовать плавающие по воздуху орудия, то мы смогли бы использовать шар, чтобы поглотить любые воздействия, получаемые толкателем.}

Поле, построенное во внутреннем дворе школы, в два метра шириной и десять метров длинной. Оно покрыто песчаной грязью и участками травы таким образом, чтобы простое движение шара по прямой требовало от нас значительной концентрации. Защита могла расположить ворота, где пожелает, но не могла создавать овраги или горы, чтобы защитить их.

Орудия же ограничены лишь по весу. Мы вольны придумать их форму или количество, но чем их больше, тем их труднее контролировать.

Ещё одно ограничение — запрещено нападать на толкателя противника. Иначе все нацелились бы на него и разрушили, прежде чем другая команда успела бы хоть что-нибудь сделать. Однако неуязвим лишь один толкатель, и хотя нам можно использовать больше, это просто не выгодно. Большинство команд используют только одного толкателя.

— Так что же, хороший вышел? — спросил Шун; его лоб блестел от пота.

Пока мы все дурачились с глиной, только у Шуна были возможности свободно изменять её по своей воле. Это было невозможно для нас. В общем форма представляла из себя короткий конус со слегка выпирающим дном, как у лодки, чтобы ему было легче скользить по полю. Чтобы управлять шаром, из него выходили спереди под стадцатиградусным углом две руки. Из-за этого он был похож на человечка.

— Довольно неплохо. Он простенький, но всё равно выглядит круто, — прокомментировала Мария.

— Значит, остались только нападающие. Так как Шун работает над толкателем, нам надо разделить оставшуюся часть работы между нами, — сказал Сатору, пользуясь возможностью показывать нам.

— Как тут первая команда? — г-н Эндо, улыбнувшись, заглянул к нам. Благодаря его круглому лицу, окаймлённому волосами и бородой, он как-то получил прозвище «Принц Солнца».

— Мы только что закончили модель толкателя, — сказал Сатору, гордо показывая фигурку.

— О, вы справились очень хорошо за такое короткое время.

— Ага, а теперь мы думаем, как его укрепить.

— Кто будет управлять толкателем?

— Шун.

— Как я и ожидал, — кивнул г-н Эндо.

— Ну, а вы должны постараться в качестве нападающих.

— Так точно! — энергично ответили мы.

После горячего спора мы остановились на пяти атакующих. Шун будет управлять толкателем и атакующими одновременно, в то время как на каждого из оставшихся членов команды приходилось по одному атакующему.

В то время никто из нас уже и не помнил, что когда-то в первой команде состоял ещё один человек.

Наш первый раунд был против пятой команды. Здесь вмешалась судьба. Слухи твердили, что третья команда создала лучшие орудия и претендовала на победу в соревновании и что вторую команду застали за подозрительными действиями.

По партии в «камень-ножницы-бумага» определили, что мы нападаем первыми. Так как это была наша первая игра, мы взволнованно наблюдали за тем, как будет защищаться пятая команда. У них было шесть похожих на стены защитников,двигающихся из стороны в сторону, преграждая нам весь путь в ширину.

Мы собрались в круг, и каждый тихо прочитал свои молитвы.

— Как мы и ожидали, они используют самую основную стратегию, — прошептала Мария, будто восхищаясь.

— Это не займёт и полминуты, — Сатору хихикнул так, словно уже выиграл.

— Давайте пробиваться через центр, — спокойно сказал Шун. — С такой защитой мы сможем прорваться, где захотим, но, похоже, середина поля самая тонкая.

Когда мы выпустили на поле своих атакующих и толкателя, все члены пятой команды обеспокоились.

Толкатель медленно встал в позицию, прислонившись сзади руками к шару.

Нападающие были расставлены аккуратно. Перед шаром трое образовывали треугольник, а двое других охраняли его по бокам.

Авангардные нападающие были схожи с трёхугольными пирамидами, обращёнными острыми концами вперёд. Они походили на бумажные самолётики, потому что их длинные грани касались земли, показывая их плоскую сторону. У двух охранников были тяжёлые основания в форме приплюснутых цилиндров с многочисленными выступами на поверхности. На самом деле в них не было особого смысла, но таким образом они выглядели более крепкими.

— Играйте честно, работайте вместе с командой и старайтесь изо всех сил. Поняли? — объявил Принц Солнца и дунул в свисток, обозначая начало матча.

Авангард продвигался неторопливо. Толкатель всё ещё набирал силу, отчего тяжёлый шар оставался на месте. Пока шар неподвижен — он уязвим, но попытка покатить его была бы слишком рискована и могла бы поранить толкателя. С другой стороны, так как им управлял

Шун, подобная ошибка была невообразима.

Защитники всё никак не могли собрать волю в кулак и продолжали без всякой пользы двигаться туда-сюда.

Наконец, шар начал медленно катиться вперёд. Он постепенно набирал скорость и мчался по полю вслед за тремя нападающими.

Пятая команда раскрыла, наконец, наши карты и поспешила собрать своих защитников в середине, но было уже слишком поздно. Мы почти что разрушили их одним лишь ударом. Нападающие прорвались через тяжёлые стены защиты, словно они были из бумаги. Секундой позже мраморный шар загрохотал. Всё это произошло в мгновение ока.

В тот момент, когда мы разбили их защиту, пятая команда была обречена на провал. Мраморный шар шёл прямо к цели и упал в дыру со звучным стуком. Это заняло двадцать шесть секунд — меньше, чем предсказывал Сатору.

— Мне жаль, что они не постарались лучше; это даже соревнованием не назвать, — сказал Сатору.

— Серьёзно, они как будто и не собирались защищаться, — даже обычно спокойная Мария согласилась.

Но если мы расслабимся, то ситуация может обернуться не в нашу пользу.

— Наши противники будут нападать, — я попыталась заставить их сосредоточиться. — Мы пока что не выиграли.

— Но победа уже почти у нас в кармане, так? Не важно, как на это смотреть, быть не может, чтобы они забили нам меньше, чем за двадцать шесть секунд, — сказал Сатору, всё ещё ухмыляясь.

— Но мы не можем знать, что произойдёт. Не ослабляй защиту, — сказал Шун, когда наши защитники вышли на поле.

Когда мы увидели орудия команды пять, мы онемели.

Из-за простоты их защитников мы ожидали того же и от их нападающих. Но, к сожалению, мы их сильно недооценили. Они использовали умную, обманчивую стратегию «пан или пропал».

— И что это? Хах? — произнесла Мария низким голосом. — Они все выглядят одинаково.

Орудия были прямоугольными, с выпячивающейся ручкой, похожей на язычок колокольчика.

— Они сделали их всех толкателями, — прошептал Шун.

Принц Солнца взял одного из толкателей и нарисовал на нём красный круг, означающий, что его нельзя было атаковать.

— Но на других-то нападать можно? Так что у него нет тех, кто защитил бы его... — сказала я.

— Всё в порядке, пока ранен один или два толкателя. Если же все шесть разрушатся, то наших

защитников просто раздавит за счёт скорости шара, - ответил Сатору.

Так обстояли дела. Послышался свист, и шар начал катиться, быстро набирая скорость.

Четверо наших защитников были сделаны в форме дверных упоров. Идея состояла в том, что мы сможем протиснуть их под шар и, тем самым замедлив его движения, сбить его с курса. Но прежде чем мы смогли что-то сделать, двух из них уже отбросило скоростью шара.

Оставшиеся два преследовали толкателей по краям. Один смог перевернуть его, но уцелело ещё пять, и не похоже было, что шар собирается уменьшать свою скорость.

— Плохо. Такими темпами... — крикнул Сатору.

Шар мчался гораздо быстрее, чем наш, и когда он достиг бы ворот, мы бы проиграли.

Нашим тузом в рукаве был пятый защитник, сидящий в середине поля. Он прицелился вниз на пути, где катился шар.

— Шун, оставляю это на тебя! — крикнул Сатору.

Этот защитник был в форме объёмного диска с кнопкой на основании, которой он касался земли. Когда мяч влетел бы в него, он повернётся на сто восемьдесят градусов, посылая шар назад, туда, откуда он пришёл. Это была блестящая идея Шуна.

Мяч катился вниз с невероятной скоростью. Но я не сомневалась, что Шун сможет правильно подобрать время.

Однако произошло нечто неожиданное. Шар попал в выбоину в земле и слегка подпрыгнул в воздухе.

Шун немедленно передвинул защитника так, чтобы шар не перепрыгнул через него.

Шар приземлился на защитника с неприятным ломающимся звуком. Хотя Шун вращал защитника, шар пришёл в норму и продолжил двигаться дальше, не изменив свою траекторию.

— Уже слишком поздно... — сказал Сатору подавленно.

На такой скорости он добрался бы до ворот не за двадцать шесть, а, скорее, за шестнадцать секунд. Стоило мне отвести взгляд, Мария закричала.

— А! Что это?

Я посмотрела туда и увидела, что передо мной развернулся беспримечный сценарий. Шар набрал такую большую скорость, что пятая команда полностью потеряла над ним контроль.

Один из толкателем встал перед ним и тут же был раздавлен.

Силы, направляющие шар, стали неуравновешенными, и шар свернул в другую сторону.

Больше остановить его было невозможно. Он под большим углом отклонился от ворот и вылетел за пределы поля.

— Так как пятая команда больше не может продолжать, первая команда побеждает, — голос Принца Солнца звучал так, словно снисходил на нас с небес.

— Да!

— Мы прошли первый раунд!

— Пятая команда по-настоящему себя подставила. Наверное, потому что их стратегия была слишком уж экстремальной.

Когда мы собрались вместе, чтобы отметить победу, я поняла, что Шун стоял вне круга.

— Что случилось? — спросила я.

Шун повернулся ко мне, держа защитника. Он выглядел удручённым.

— Это плохо. Он сломался.

— Хах?

Мы обступили Шуна. Так как глина обжигалась на высоких температурах, он должен был выдержать вес мраморного шара. Ведь мы никак уж не ожидали, что шар подпрыгнет и упадёт прямо на диск.

— Ну, мы не знаем, есть ли у нас один или два матча в запасе, но это же значит, что мы больше не можем его использовать? — спросила Мария.

— Да, возможно, он разобьётся, как только мяч врежется в него в следующий раз. Будет невозможно закрутить его и отклонить им шар.

— Получается, у нас ничего не остаётся, кроме как выйти с четырьмя защитниками...

Мы попытались предпринять контрмеры, но не смогли придумать что-то годное, так что решили сделать перерыв и сходить узнать, кто был нашим следующим противником.

В турнире участвовало пять команд, нечётное число. В Академии Просвещения поступали следующим образом — выбирались две сражающиеся пары посредством жеребьёвки, и две выигравшие команды вновь тянули жребий. Победитель сразу же проходил в финал, а проигравший бился с командой, отсеянной в первом раунде. Исход этого раунда определял второго финалиста.

В зависимости от твоей удачи, ты мог бы выиграть турнир после двух поединков или же сражаясь все три раза.

В любом случае, мы пошли посмотреть игру между третьей и четвёртой командами. Согласно слухам, третья команда была сильна и мы хотели увидеть и их нападение, и их защиту.

У их толкателя была сложная изогнутая форма, как у подковы, что позволяло превосходно контролировать шар. Их атакующие ничем не отличались от наших, но казались более совершенными.

Нас удивило то, как умело они использовали двух своих защитников, похожих на кокэши. [2] Между ними они протянули две верёвки из сырой глины. Когда шар натолкнулся на неё, она, конечно же, обвилась вокруг него, мешая двигаться. Хотя в конечном итоге четвёртая команда добралась до ворот, они потеряли очень много времени.

— Они довольно умны, раз додумались до такого, — неохотно сказал Сатору.

— Зря мы посчитали, что нужно использовать только укреплённую глину.

— Кажется, они уверены, что обеспечили себе победу, заставив противника потерять достаточно времени.

— Третья команда и в самом деле выигрывает, — Мария выглядела восхищённой, что было для неё редкостью.

Третья команда победила четвёртую со счётом двадцать две секунды к семи минутам и пятидесяти секундам. Жребий в сражении с третьей командой определил, что мы, к счастью, сразу проходим в финал.

— Похоже, нам повезло.

— У нас теперь есть время, так что давайте придумаем хорошую стратегию.

— Ты можешь починить диск?

— Мой дар недостаточно силён для того, чтобы обжечь на нём больше глины и довести его до идеального состояния. Я могу лишь временно его исправить.

Пока Шун, Сатору и я пытались прийти к единому решению, Мария и Мамору пошли смотреть полуфинал между третьей и четвёртой командами.

— В любом случае, давайте сначала попробуем заполнить трещины в диске.

— Мы можем достать для этого глину?

Сатору подошёл к Принцу Солнца и передал ему мой вопрос. В конце концов нам сказали, что мы можем обменять несколько наших орудий на количество глины, равное их весу. Но так как обожжённая глина была легче сырой, её мы бы получили намного меньше.

— Ничего не попишешь. У нас есть один раненый защитник, давайте обменяем его.

Мы залили глину в трещины, и Шун укрепил её с помощью дара. Что следовало делать с оставшейся глиной? Я смесила её в шар и сгладила его так, что он казался бумажным.

Погодите минуту. Может...

— Саки, хватит играть, — сказал Сатору.

— Эй, с этим мы, наверное, сможем победить третью команду.

— О чём ты?

Шун оторвал взгляд от диска.

— Ты что-то придумала?

Я неопределённо кивнула и рассказала им свою идею.

— Потрясающе, ты гений.

От комплимента Шуна мои уши покраснели.

— Ага, это довольно хитрая уловка, они точно не будут такого ожидать, — сказал Сатору. Как и обычно, он пытался оскорбить меня, но он не мог отрицать, что моя идея была хороша.

— Мы должны сделать это, Сатору. Больше ничего не остаётся.

— Да, полагаю.

— У нас нет времени думать над чем-то ещё.

Мы принялись за работу, сглаживая свою новую глину и придавая ей ту же форму, что я сделала до этого. Так как мы одновременно занимались одной вещью, мы не могли использовать дар, поэтому не оставалось ничего, кроме как делать всё руками. Мы закончили, как раз когда Мария и Мамору вошли в комнату.

— Полуфинал только что завершился. И произошло кое-что реально плохое!

— Не говори даже, что мы играем против третьей команды. Но у нас против них есть план, — сказал Сатору, как будто именно он додумался до него.

— Нет, — сказала Мария. — Третья команда проиграла. Наши противники, прошедшие в финал, — вторая команда!

Примечания:

[1] — Fulgoroidea и Pyraloidea — насекомые семейства цикадовых; их названия не переводятся на русский, поэтому было принято решение оставить их так.

[2] — Кокэши — японская деревянная кукла цилиндрической формы, покрытая росписью.

<https://ru.wikipedia.org/Кокэси>

<http://tl.rulate.ru/book/6101/111398>